

Отзыв

На автореферат диссертации Хисамова Олега Ришатовича

"Тюрко-татарская географическая лексика западной Сибири: ареальный аспект",
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Работа О.Р.Хисамова представляет собой первую комплексную работу, посвященную ареальному описанию географической лексики западной Сибири. Автор досконально обследовал топонимику региона, во многом прибегая к собственным полевым исследованиям, как и к изучению трудов предшественников, посвященных отдельным географическим ареалам. Была проведена огромная работа, в результате которой автору удалось создать 200-страничный словарь тюрко-татарских топонимов Западной Сибири (помещен в приложении к диссертации). Кроме того, на основании комплексного обследования автору удалось сделать ряд важных выводов об ареальных характеристиках распространения топонимики и микротопонимики. Особенно существенным нам представляется тезис об абсолютном преобладании на территории западной Сибири топонимов тюркского происхождения (обычно и монголизмы, которые встречаются в этой лексике, принесены через тюркское посредство). Малая доля субстратной угорской лексики указывает на довольно раннюю тюркизацию региона. Другой важный и интересный результат – удалось выделить группу топонимических терминов, которые явно распространяются из языков тюрков Южной Сибири (северо-восточная группа по традиционной классификации), и их распространение постепенно затухает при движении на запад. Естественный этнолингвистический вывод из этого предполагает миграцию из Саяно-Алтайского региона (что подтверждается тем, что мы знаем о перемещениях телеутов и возникновении калмаков).

Все перечисленное заставляет с уверенностью утверждать, что автор работы достоин искомой степени.

Вместе с тем, как всякий большой труд, работа не свободна от некоторых недостатков. В автореферате их нет, поэтому ниже мы говорим о тексте собственно диссертации.

Во-первых, несомненно, такая работа должна быть снабжена географическими картами, на которых размечено расположение обследованных топонимов. В частности, иллюстрация тезиса о затухании южносибирской лексики гораздо нагляднее была бы на карте. Современные технические средства позволяют использовать для таких карт бесплатные

подложки из Интернета. Очень надеюсь, что к моменту публикации монографии на основании данного труда автор представит картографические иллюстрации.

Во-вторых, в этимологической части работы, наряду с новыми удачными решениями (например, с. 203, *лагы*, с. 200-201, *Қол*) имеются некоторые огрехи. На наш взгляд, это обусловлено тем, что автор пользовался в основном этимологическими предложениями в трудах топонимистов (которые, увы, все отличаются такими огрехами) и не рассматривал их в более широком общетюркском контексте, используя данные по сравнительной грамматике тюркских языков и общетюркские и древнетюркские этимологические словари.

Примеры таких огрехов:

На с. 194-195 автор описывает слово айры «река, рукав реки, приток», совершенно правильно производя его от глагола айыр- "разделяться". Но из набора тюркских форм в этимологических словарях совершенно ясно, что пратюркская форма этого глагола (и, соответственно, его производного) *adīr(-). Поэтому невозможна приводимая в диссертации хакасская форма *адыр* «развилка, приток реки» – и действительно, такой формы нет, а есть закономерная форма *азыр* в том же значении. Также не существует и балк. *адыр* «хребет» (см. словарь Суюнчева); зато есть закономерное тув. *адыр* «ответвление; приток реки» и под.

На с. 191 разбирается слово йылга "река, речка, ручей", и утверждается: "В основе термина лежит общетюркский корень ол-, юл- «влага, влажный, сырой» [ДТС, 1969, С.334]". Разумеется, такая связь по фонетическим законам исторической грамматики тюркских языков совершенно невозможна, а упомянутый корень – не "ол, юл", а *(h)öl. Тюркские формы, относящиеся к рассматриваемой лексеме, зафиксированы в следующем распространении: каз., ккалп. *žilya*, кирг. *žilya*, тат. диал., нуйг., узб. *žilya* диал., сюг. (в составе топонима *Qaražilya*), тур. диал. *cilğa* (скорее всего, карачаево-балкарская форма), тур. *yulğa*, кар. крым. *jilya*, галиц. *ilya*, тат., башк., ног. (книжн.) *jilya* 'река, ручей, овраг'. Ранние фиксации отсутствуют (отмеченное в Буд. II 364 чагат. (вместе с татар.) *jilya* в доступных чагатайских словарях не фиксируется; отмеченное в Р III 486 *jilya* в *Qutadŷu Bilig (niliklik jāmā jylğa* "знающие подобны ручью") в действительности обязано своим появлением ошибке переписчика в Венской рукописи: читается вместо *biliglig kiŷi tilqa [erklig kerek]* 'Знающий человек должен иметь власть над языком'. Географическое распространение – характерное для "имперских" среднемонгольских заимствований; так эти формы и проанализированы в VEWT 200, ЭСТЯ 1989, 36-38. Монгольские формы фиксируются с поздне-среднемонгольского периода и представлены в южно-монгольской зоне. Слово, таким образом, является монголизмом.

Рассматриваемое на с. 211 слово чул, разумеется, является саяноалтайским по фонетике и представляет таким образом для сибирско-татарского заимствование из саяно-алтайского

региона, при этом это этимологически то же слово, что йул, праформа *jul. Это слово действительно может быть связано с йылга, но не в рамках тюркского словообразования, а в рамках значительно более древнего алтайского родства.

Наконец, вот пример, в которых автор избежал бы неточностей, если бы обратился к бму тому Этимологического словаря тюркских языков. С. 273, Қосок "кедровый орех" – автор пишет: "Однако не совсем понятна этимология этого видового термина. В татарском литературном языке и в большинстве говоров татарского языка апеллатив қосок употребляется в значении «блевотина, рвота; рвотная масса»... Это случаи омонимии, и к родовому для Западной Сибири фитониму отношение не имеет". Последнее верно, но с этимологией слова проблем нет. Оно представлено в тюркских языках начиная с Махмуда Кашгарского *kuşik* 'кедровый орех' ('al-cillawz), см. ЭСТЯ 5: 23-25.

Сделанные конкретные замечания, разумеется, ни в коем случае не умаляют достоинств диссертации О.Р.Хисамова. Еще раз повторим, что это фундаментальный труд, представляющий в распоряжение исследователей новый материал и обнаруживший в нем ряд важных закономерностей. Автор безусловно заслуживает искомой степени доктора филологических наук по избранной специальности.

Зав. Отделом урало-алтайских языков

Института языкознания РАН

д.ф.н., чл.-корр. РАН

А.В.Дыбо

12.09.2022

Дыбо

Подпись *А.В. Дыбо*
Удостоверяю
"12 сентября 2022 г."
Помощник директора
Меремкова

